

«Песнь о Нибелунгах» глазами Жени Шефа | «Nibelungenlied» revisité par Genia Chef

Auteur: Надежда Сикорская, [Вадуц](#), 19.11.2020.

Женя Шеф. "Авентюра XXVI, 1602 г.", 2020 г.

Сегодня в Национальном музее Лихтенштейна в Вадуце открывается выставка родившегося в СССР художника, чье внимание привлек средневековый германский эпос.

|

Le Musée national de Liechtenstein à Vaduz présente l'exposition d'un artiste né en l'URSS et attiré par une épopée médiévale en moyen haut-allemand composée au XIIIe siècle.

«Nibelungenlied» revisité par Genia Chef

В то время как в Романдии культурная жизнь остановилась совсем, в немецкой части страны и граничащем с ней и не считающимся за границей Лихтенштейне она еще теплится. Но и там – с ограничениями, обусловленными хорошо известной вам всем санитарной ситуацией. Так, выставка, о которой пойдет речь, открывается без традиционного вернисажа. Но разве за бокалом шампанского и пти-фурами отправляются в музей истинные ценители искусства? Конечно, нет, а потому мы с радостью пользуемся этим информационным поводом, чтобы рассказать вам о художнике, о котором сами, к стыду своему, узнали лишь из полученного приглашения.

Текст его нас, признаемся, слегка покоробил, уж слишком не сочетаются образы первых «истинных арийцев» с именем автора. Услужливая память сразу вытащила на поверхность незабываемые и лекции строгого профессора МГУ Н. Н. Ванниковой с ее вечно седой головой и вечным серым свитером, и недавнюю поездку в Байройт на фестиваль Вагнера, главного пропагандиста арийской идеи, назвавшего своего первого сына Зигфридом. Рядом со всей этой мощью ну совсем не вяжется, казалось бы, какой-то Женя, да еще Шеф – тут ассоциативное мышление тоже выудило образ Анатолия Папанова в «Бриллиантовой руке» с его легендарными цитатами «дорогого шефа».

Но все оказалось не так трагично – и Нибелунги, можно сказать, целы, и Шеф, надеемся, сыт.

Женя Шеф. "Авентюра XXV, 1572 г.", 2020 г.

Напомним тем, кому не выпало счастье слушать лекции Нинели Ванниковой, или кто

вообще как-то прошел мимо этой средневековой германской эпической поэмы, авторские права на которую с 13 века никто не предъявил, в чем суть этого одного из известнейших литературных трудов человечества. Если совсем коротко, то в нем рассказывается о взаимоотношениях германских племён 5 века и о попытке германцев установить родственные связи с укрепившимися в то время в Восточной Европе и угрожавшими берегам Рейна гуннами. Сюжет поэмы основан на женитьбе легендарного франкского героя-«драконоборца» Зигфрида на бургундской принцессе Кримхильде, его смерти из-за конфликта Кримхильды с Брунгильдой – женой её брата Гунтера, а затем о мести Кримхильды при помощи правителя гуннов Этцеля своим соплеменникам бургундам за убийство своего любимого первого мужа Зигфрида. Катализатором всех событий является таинственная третья сила в лице вездесущего и всезнающего злодея Хагена. Все это рассказывается в 39 частях (песнях), которые называются «авентюрами». То есть кровавые семейные разборки, понятность которых каждому из нас, возможно, обеспечивает нетленность «Песни» в не меньшей степени, чем мифологическая рельефность героев, которые, согласитесь, с тех пор несколько измельчали.

Если серьезно, то «Песнь», которую иногда называют немецкой «Илиадой», продолжает жить благодаря тому, что история о нибелунгах, древних хранителях несметных сокровищ, продолжает привлекать современных творцов разных направлений. По вкладу, внесенному в ее увековечивание, второе после Вагнера место занимает, пожалуй, Фриц Ланг с его немым фильмом 1924 года «Нибелунги» («Die Nibelungen»), ремейк которого был сделан Харальдом Райнем в 1960-х.

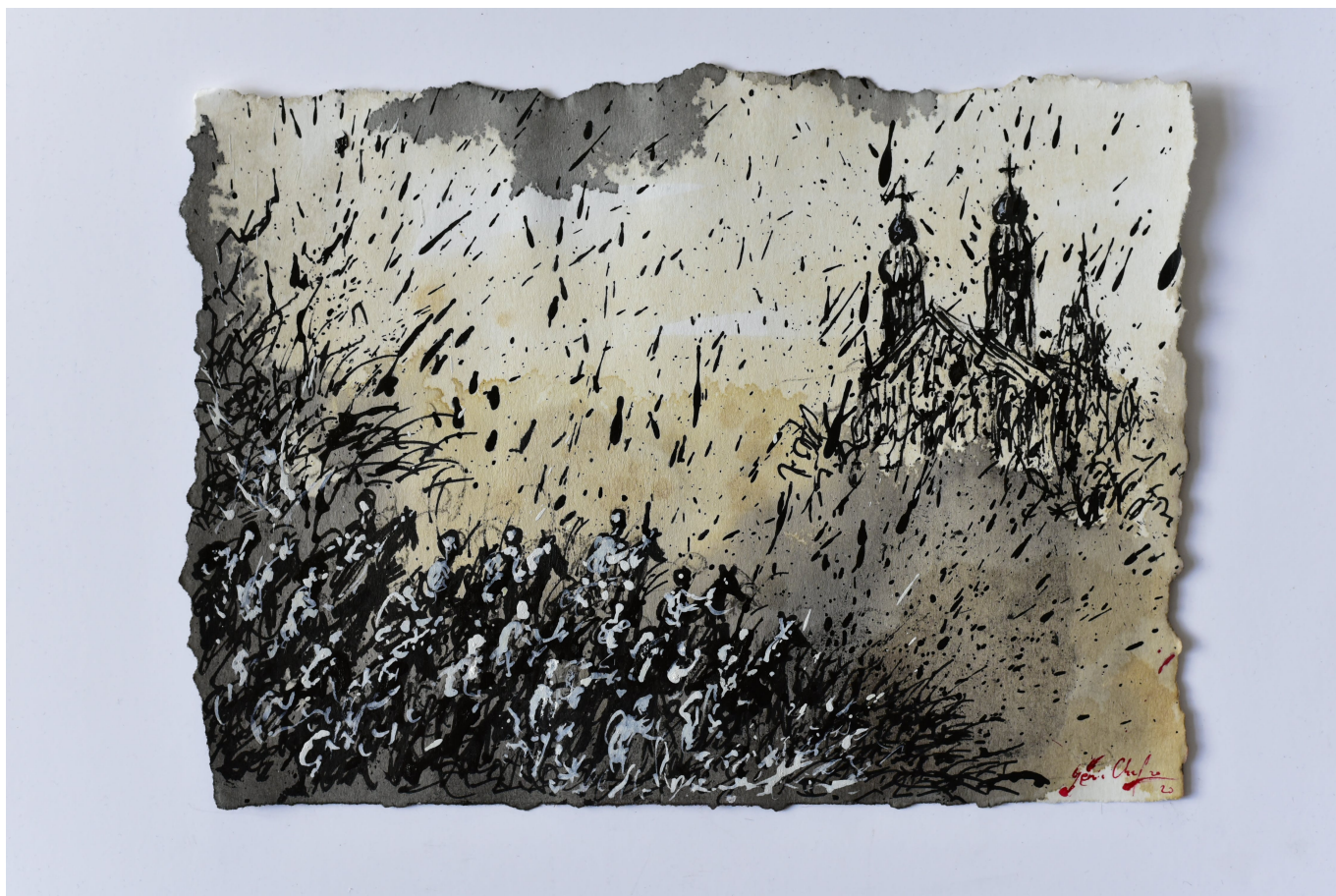
Женя Шеф. "Авентюра XIV, 873 г.", 2020 г.

30 июня 2009 года «Песнь о Нибелунгах» была включена в Список мирового

культурно-исторического наследия ЮНЕСКО. Более конкретно, в Список занесены три наиболее полных рукописи эпоса, которые сейчас хранятся в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене, Баденской земельной библиотеке в Карлсруэ и в монастыре в Санкт-Галлене в Швейцарии.

Теперь в один список с Вагнером и Лангом можно записать Женю Шефа. Такой творческий псевдоним избрал для себя Евгений Владимирович Шеффер, родившийся в 1954 году в казахстанском Актюбинске, куда его отец, московский фотожурналист Владимир Шеффер, был сослан по политическим мотивам. После его реабилитации в 1961 году семье было разрешено вернуться в Москву, где Евгений закончил Полиграфический институт, блестяще защитив диплом, включавший иллюстрации к произведениям Эдгара По. С 1985 года он переехал на постоянное жительство в Германию, где полностью посвятил себя живописи – закончил Академию изобразительных искусств в Вене с дипломом *Magister Artium* и Золотой медалью, его дипломная работа называлась «Рождение мифов». Сегодня этот серьезнейший художник, в 2017 году ставшим почетным академиком Российской Академии художеств, считается основоположником Пост-Историзма, художественного направления, сочетающего основу традиционной живописи с элементами эстетических экспериментов, интерпретирующего текущие события в форме новой мифологии.

Обширная персональная выставка Жени Шефа под названием «Слава нового века» прошла в 2011 году в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге. В 2013 году в официальной программе на 55-й Венецианской биеннале он представил мультимедийную инсталляцию «Мертвый дом», на тему убийства русской царской семьи, что с тех пор стало важной темой его творчества. В частности, главным экспонатом выставки Жени Шефа «На краю земли» в Художественном музее Новосибирска в 2019 году стала картина «Государь», с сидящим на камне задумчивым русским самодержцем, фуражка которого светится, словно нимб святого благодаря сусальному золоту.

Женя Шеф. "Авентюра XXI, 1295 г.", 2020 г.

Однако к выставке в Вадуце большее отношение имеет, пожалуй, такой эпизод. В 2015 году Женья Шеф и его друг, известный писатель Владимир Сорокин, показали во время 56-й Венецианской биеннале в Палаццо Рокка Контарини Корфу «Павильон Теллурия», навеянный, понятное дело, романом. По случаю открытия выставки оба творца выступили в перформансе в символическом сражении друг с другом: Женья Шеф в роли рыцаря с копьем и щитом, Владимир Сорокин в роли неандертальца с ноутбуком на деревянном древке. Их противостояние символизировало столкновение разных исторических эпох. Вычитали мы также, что в последнее время Женья Шеф интересуется идеей «Нового человека Возрождения» - творца, представленного как симбиоз ученого и художника. Вдохновившись исследованиями российского академика Владимира Скулачева на тему победы над старением человеческого организма, Женья Шеф и сын академика, ученый Максим Скулачев разрабатывают концепцию «Академии Бессмертия».

Согласитесь, что от рыцарей да идеи бессмертия до Нибелунгов – один шаг. Устроители выставки в Вадуце, называющие Женю Шефа «русским художником», сообщают, что он «впечатлен трагическим насилием эпоса, вечным конфликтом между любовью и ненавистью, верностью и предательством, борьбой за власть и сражениями, контрастность которых словно сама подталкивает к их графической интерпретации». В предисловии к каталогу, сопровождающему выставку, арт-критик Марк Гисбурн пишет, что, рисуя птичьими перьями и чернилами на рваной бумаге с пятнами от чая, Женья Шеф создает работы, «суть которых не столько в пересказе истории, сколько в наполнении мира светом».

Ну что, кто в Вадуц? Выставка работает до 23 мая 2021 года.

[русское искусство швейцария](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/pesn-o-nibelungah-glazami-zheni-shefa>